

в низовьях Оби шло продвижение русских от Обского городка, находившегося при впадении Иртыша в Обь. Вверх по Оби сборщики ясака столкнулись с парымскими хантами, составлявшими так называемую Пегую (пеструю) орду. Управиться со стоявшим во главе Орды князем Боней, имевшим до 400 человек войска, из отдаленного Обского городка было невозможно, поэтому правительство Федора Ивановича распорядилось уничтожить городок и вместо него построить новый поближе к Пегой орде. Воеводам был дан наказ «ставить город в Сургуте». По словам П. Н. Буцинского¹, Сургутом называлась целая область. Город Сургут был основан в 1594 г. на том месте, где стоял небольшой городок хантыйского «князца», на правом берегу р. Оби при впадении речки, которая после основания городка стала называться Сургуткой.

Николай Спафарий, посланный русским правительством в Китай и проезжавший в 1675 г. через Сургут, указывает, что город этот построен «прежде всех иных городов сибирских, для того что многие остыки живут в Сургутском уезде больши дву тысяч и для ради покорения их и собрания ясака от них». Далее он приводит дополнительные сведения о расселении хантов в районе Сургута. «Около Сургута по рекам волости остыцкие: на реке Югане 3 волости, в Балыке реке волость, в Пиму реке волость, в Травьюгане реке волость же и всего около Сургута в стороне 11 волостей, а в волости остыков бывает по 40, и по 50, и по 60, и по 70, и по 80 человек, а больше не живет»².

Город представлял собой небольшое укрепление с воротами и башнями. В первый период своего существования Сургут был рассадником служилых людей, которые, по словам Н. Спафария, посыпались «во все Сибирские города: в Томской, в Енисейской и во иные, потому что множество было в Сургуте служилых людей». Отсюда они делали набеги от Ледовитого океана на севере до р. Кеть на юге. Это свое военное значение Сургут сохранил еще и в первой половине XVII в.

В то время как русское продвижение успешно разви-

¹ Буцинский П. Н. К истории Сибири, 1893, стр. 3.

² Путешествие через Сибирь из Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. СПб., 1882.

валось на севере, не встречая серьезного сопротивления со стороны разрозненных и немногочисленных племен, на юге русской оседлости шла напряженная борьба с Кучумом, который, удалившись со своими сторонниками вверх по Иртышу, продолжал производить набеги на отдаленные ясачные волости, подчиненные Тобольску. Наиболее отдаленная Ялынская волость, с которой брали ясак, отстояла от Тобольска в 15 днях пути. Из Тобольска трудно было оказывать защиту отдаленным татарским волостям, которые должны были платить двойной ясак, т. е. московскому царю и Кучуму.

Непрерывная борьба с последним принуждала завоевателей подвигаться вверх по р. Иртышу и в конце концов заставила принять решение о постройке нового русского города на Иртыше — Тары, в центре самой людной татарской волости.

О возникновении Тары И. Фишер в «Сибирской истории» пишет, что в Тобольске «собралось великое множество всяких людей, татар, полоненных поляков, литвинов, черкасов и казаков, которые вместе с московскими стрельцами 1500 человек составляли... Пришед на назначенное место, нашли они, что места около реки Тары низки и к разведению пашен не удобны, ниже от наводнений довольно безопасны. Чего ради выбрали синичку Агарку, которая далее к низу, в 40 верстах от устья реки Тары, с западной стороны в Иртыш впадает. Устье этой речки хотя и на низких луговых местах, но едва с версту от берега реки Иртыша весьма возвышается земля; и так избрано сие место, и строение нового города в 7102 (1594) году счастливо окончено»¹.

Главная цель постройки города состояла в том, чтобы, как писалось в наказе, «Кучума царя потеснить» и «соль устроить» (соль Ямышева озера). К городу Таре были приписаны и платили дань все «верхние» татарские волости по р. Иртышу и те улусы к востоку от Иртыша в Барабе, которые были присоединены в результате походов, предпринятых из города Тары.

Одновременно с тем, как на Иртыше власть московского правительства распространялась на новые татарские юрты плательщиков ясака, тот же процесс происходил и вверх по р. Оби, в местности к востоку от Сургута.

¹ Фишер И., Сибирская история, 1774 г., стр. 179—180.

Здесь, по словам Н. Спафария, «остяков много и звериного промыслу много ж, наипаче горностая, которые в Сибирском государстве нигде таких добрых и великих не родится, кроме березовских и нарымских». Так как новые земли лежали вдали от Сургута и оттуда не было возможности держать население этих земель в полном подчинении, пришлось построить в 1598 г. новый городок Нарым (Нарым, по-хантыски — болотистая местность). После нескольких переносов с одного места на другое Нарымский острожек обосновался на р. Оби при болотистом устье р. Кеть. Нарымские служилые люди, подвигаясь по р. Кеть вверх, скоро обложили ясаком жившее в этой местности хантыское население. И здесь, с целью держать в повиновении хантыские кочевья, был построен в 1602 г. Кетский острог или городок Кетск. Далее между Кетью и Енисеем шел значительный волок. Поэтому повыше Кетска на р. Кеть позднее был построен Маковский острог (1618 г.).

Маковский острог по своему расположению оказался близко к волоку, ведшему из бассейна Оби в бассейн Енисея. Н. Спафарий своим острым зрением путешественника отметил в этом месте две любопытные особенности. Острог сам по себе небольшой («дворов с 20»), но «дощаников и каюков зело множество, разбитых и целых, потому что здесь пристанище великое государевым людем. А с полверсты от острогу есть слобода торговых людей, и тут анбаров множество построено для ради того, что торговые товары свои тут кладут и после того ходят через волок». Дорога через волок «зело грязна», но построено множество мостов. Зато, пройдя через волок и приближаясь к Енисейску, путешественник попадал в местность, где Н. Спафарий с восхищением отмечал «множество деревень... и места еланные зело хорошие и хлебородные».

Между 1606 и 1610 гг. Кетский острог был перенесен ближе к устью р. Кеть, чем облегчалась доставка в острог хлебных и других припасов. В остроге жил караул, состоявший из 20 годовальщиков, присыпаемых из Сургута, других жителей в нем не было. «А жилых торговых людей,— читаем мы в именных списках,— за все годы... нет ни одного человека»¹.

¹ Буцинский П. Н. К истории Сибири. 1893, стр. 26,

